

Романы для девочек

Вера и Марина ВОРОБЕЙ

Третий лишний?

Романы для девочек

Вера и Марина Воробей

Третий лишний

«РОСМЭН»

Воробей В.

Третий лишний / В. Воробей — «Росмэн», — (Романы для девочек)

Всегда ли третий действительно лишний? Когда в Москву приехала сводная сестра Вани Волкова Ирочка, для Ани Малышевой опять началась черная полоса. Все свободное время Иван посвящал Ирочке, и Аня, как и зимой в Праге, ревновала его, только уже не к его маме, а к сестре. Но, как оказалось, ревность помогла девушке разобраться в себе самой.

Содержание

1	5
2	9
3	12
4	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вера и Марина Воробей

Третий лишний

1

Лучший день недели, безусловно, суббота. Особенно если вечером в пятницу, собрав волю в кулак, ты одолеваешь все заданные на понедельник уроки. В таком случае субботнее утро безоблачно и прекрасно. Можно спать с чистой совестью хоть до обеда, и все равно останется еще уйма времени.

Такими или примерно такими рассуждениями утешала себя Аня Малышева, доучивая английский и переходя к задачам по алгебре. Когда часы показывали половину десятого, Аня почувствовала непреодолимое желание бросить все и пойти смотреть телевизор. Доучить химию с географией можно завтра с утра, вечером в воскресенье или на худой конец никогда.

– Да что за свинство! – Девушка хлопнула дневником по столу и вышла из комнаты. – Это просто свинство! – повторила она громко, чтобы и родители слышали. – Садисты!

– Ты кого ругаешь? – Марина Сергеевна оторвалась от вязания.

– Учителей, конечно. – Девушка вошла в комнату родителей. – Они специально на выходные задают больше, чтобы люди помучились!

– Какие проблемы? – Николай Петрович хитро прищурился. – Останься завтра дома и не спеша все доделаешь. В конце концов, никто не заставляет тебя ехать в эту вашу... Как ее?

– Экстрим-колледж, – подсказала мама.

– Ага! – Аня саркастически кивнула. – Конечно! Все поедут, а я останусь.

– Вольному воля. – Папа пожал плечами.

Аня не стала ничего отвечать: вышла бы грубость, а ссориться с родителями ей совсем не хотелось. Хотя, может, и стоило бы. В последнее время они вели себя далеко не лучшим образом.

– Шантажисты! – буркнула она себе под нос и пошла в ванную.

Умывание холодной водой немного взбодрило, Аня ожила и решила выпить чаю. Электрический чайник нагревался минуты три, но за это время она успела помучиться. Еще теплые плюшки пахли свежим тестом и корицей. Девушка вспомнила, что последний раз она ела часа четыре назад, и то лишь тертую морковь. «Одну можно», – мелькнула предательская мысль, и Аня потянулась за вожделенной плюшкой. Так вот и кончались обычно все ее диеты. Сначала полдня голодаешь, а потом как навалишься!

«Стоп! – скомандовала она себе и отдернула руку. – Если только я начну, то не успокоюсь, пока не съем штук пять. – Аня вот уже три дня честно держалась на яблоках, овсянке и моркови. Съесть сейчас плюшку означало перечеркнуть все усилия. – Я хую, – повторяла она как заклинание, – хую и не ем после шести!»

Невкусный, с одной ложечкой сахара, чай она отправилась пить к себе. От греха подальше.

Скажи кто-нибудь Ане год назад, что она будет вот так корпеть над уроками, девушка ни за что бы не поверила. Всю свою сознательную жизнь она училась средне: три–четыре, четыре–три. И учителя говорили про нее в один голос: «Звезд с неба не хватает, да еще и не старается». Но Аня не расстраивалась. Не всем же быть отличниками. Родители, конечно, вздыхали и выразительно переглядывались. И вдруг ни с того ни с сего решили взяться за дочь. Началось все с невинной просьбы. Ане надо было получить родительское согласие на двухнедельную поездку в летний лагерь экстремалов.

Они с Ваней познакомились с ними еще зимой, причем совершенно случайно. Гуляли как-то по улице, замерзли и вдруг увидели табличку над входом в подвал: «Клуб экстремалов и экстрим-колледж «Путь Ариадны». Ниже висело объявление «День открытых дверей». Ребята сочли, что коли двери открыты, то можно войти, а заодно и погреться. А подвал оказался ничего. На стенах бесчисленное множество фотографий: скалистые горы, бурные речки, мрачные пещеры и прочая экзотика. В уголке у окна несколько ребят и девушек что-то зашивали, вязали узлы и весело переговаривались.

– Привет! – поздоровался с Аней и Ваней мужчина лет тридцати. – Хотите кино посмотреть?

Те ничего не имели против: отогреться как следует они еще не успели.

Мужчина вставил кассету, на которой было от руки написано: «Эксплорер-2002».

Это был любительский фильм. Ни Аня, ни Ваня ничего подобного не ожидали. Ребята их возраста взбирались по отвесным скалам, лазали по горам, плавали под водой.

– Ни фига себе! – поминутно повторял Ваня. Глаза его разгорались. – А можно, – обратился он к мужчине, – присоединиться к вам?

– Легко, – кивнул тот. – Меня, кстати, зовут Пал Палыч.

Ане фильм тоже очень понравился. Но она была почти уверена: все эти штучки не для нее – тяжело и страшно. Однако они зашли с Ваней еще раз и еще, потом стали появляться в клубе каждую неделю. Им нравились люди, кэп Пал Палыч, все то, чем в клубе занимались. Жизнь этих ребят, называвших себя эксплорерами, была до краев наполнена самыми удивительными вещами. Они постоянно отправлялись куда-то в поисках новых ощущений, просто не могли жить без этого. Вне клуба эксплореры где-то обитали, учились, но в клубе все становилось иным. Каждый получал там новое имя и с ним начинал новую жизнь. Как говорил Пал Палыч, «набело и по полной».

Марина Сергеевна и Николай Петрович, услышав об экстрим-колледже, не на шутку перепугались. Некоторое время они вместе и поодиночке отговаривали дочь от идеи «сломать себе шею и стать инвалидом». Но Аня проявила твердость, и тогда папа с мамой развили бурную деятельность. Навели всюду, где могли, справки, сходили к Пал Палычу, долго его пытали при закрытых дверях, потом успокоились и вынесли вердикт.

– В выходные, на день-два, – мама махнула рукой, – пожалуйста.

– Хочешь ехать в лагерь, – продолжил папа, – выполни два условия. Первое – год без единой тройки. Второе – тебя берут в десятый класс.

Аня даже не нашла, что возразить. Условия показались ей абсолютно невыполнимыми. Ничего подобного она не ожидала. Она готовилась к тому, что с нее будут брать клятву не пить, не курить, больше помогать по дому и прочее. Ко всему этому она была готова, выполнить это было бы легко. Аня один раз в жизни попробовала сигарету, и ей не понравилось, от одного запаха алкоголя ее мутило. Лишний раз пропылесосить ковры и регулярно мыть посуду не страшно. Но родители повернули все иначе. Однако отступать девушка не хотела и понадеялась «проскочить».

Пока, получив добро на двухдневные вылазки, она вместе с Ваней разок съездила в старые каменоломни, всласть полазала по пещерам, и ее, как выразился Волков, «по полной зацепило и замкнуло». Ни о чем другом она уже не думала. Даже с лучшей подругой Ирой Дмитриевой Аня только и говорила что о туннелях и «шкуродерах». Ира все это терпеливо выслушивала, но присоединиться к эксплорерам отказывалась. Однако истории о привидениях и духах, живущих в горах, ее забавляли. Она даже нарисовала любимых Аниных персонажей: черного альпиниста, призрака гор, и белого спелеолога – мифического жителя пещер.

После первой поездки Аня рискнула ненавязчиво возобновить разговор о лагере. Родители почти слово в слово повторили первоначальные пункты договора. Аня запаниковала.

Последний раз без троек она заканчивала второй класс. В отчаянии девушка прибежала к Ире Дмитриевой:

– Что делать?

Ира не знала. Подруги долго ломали головы над разрешением ситуации, но так ничего и не изобрели. В конце концов по Ириному настоянию они вдвоем отправились советоваться к классному руководителю Кахоберу Ивановичу.

Тот, узнав, в чем дело, достал классный журнал и, как дважды два, объяснил Ане, насколько родительские условия реально выполнить.

– Слушай и запоминай. – Он стукнул кулаком по столу. – С первого дня четвертой четверти ты делаешь абсолютно все уроки. – Он потер ушибленную кисть. – Да, абсолютно все, причем каждый день. Поднимаешь руку на каждом уроке, берешься выполнять все дополнительные задания, – Кахобер подмигнул, – и дело в шляпе. С учителями я переговорю. Тебя будут вызывать.

Аня обрадовалась и согласилась.

Не то чтобы это было так уж трудно, скорее нудно, к тому же вдруг обнаружилось: учеба съедает кучу времени. Всякий раз, засиживаясь допоздна с учебниками, Аня досадливо вспоминала о договоре с родителями.

– Вот теперь и отдуваюсь, – вздохнула девушка и взялась за тетрадь по химии.

Однако все на свете имеет конец, и в начале двенадцатого она «добила остатки химии». Все! Идти к телевизору было поздно, к тому же и опасно. По опыту Аня знала: если немедленно не лечь спать, обязательно нападет жор. Захочется залезть в холодильник и, как выражается мама, всласть покусочничать. Поэтому девушка приняла душ, а затем юркнула в постель. Спать Ане можно было до двенадцати. В два эксплореры собирались возле подвальчика, а точнее, у клуба «Путь Ариадны», и вместе с Пал Палычем отправлялись на соревнования экстремалов.

Для сборов часа хватало за глаза. Сложенный еще накануне рюкзак ожидал Аню в прихожей.

Но выспаться девушке не удалось.

– Встава-а-ай! – Марина Сергеевна с шумом раздвинула занавески и принялась теребить дочь: – Вставай, наконец!

– Мне еще спать и спать. – Аня зарылась под одеяло с головой.

– К тебе пришли. – Мама не отступала. – Пришли.

– Кого там принесло? – Девушка выглянула из постели.

– Ваню, кого ж еще? Он говорит, принес какую-то там... Как же он сказал? – Мама задумалась. – О, кульную снарягу. Я его на кухню отправила.

Аня нехотя встала и отправилась умываться. «Конечно, – думала она, – я всегда ужасно рада видеть его. Но, честно говоря, не дать человеку поспать в выходной это... это...» – «Гадство», – подсказал внутренний голос. Но использовать такое слово по отношению к Ване не хотелось.

– Привет! – Аня появилась на кухне, едва закончив утренний туалет. – Что так рано?

– С добрым утром! Ты извини... – Ваня улыбнулся так мило, что девушка и думать забыла об отнятых у нее часах сна. – Извини, – повторил он, – просто не утерпел. Вот, гляди! – Он осторожно приподнял здоровенную спортивную сумку на молнии. – Вчера получил от Софьи Александровны. – Волков поднялся, и Аня увидела: он в потрясающем комбинезоне. – Смотри! – Ваня поднял руки. – Весь правильный, со светящимися полосками. На рукаве встроенный компас, карманы, пояс с карабинами и все прибабасы. Еще шлем с фонариком и ботинки. Там и тебе такой же есть. Кульно? – Ваня расстегнул спортивную сумку, достал второй комплект и отдал его Ане. – Представляешь, я просто так написал, что мы занялись экстримом, а они с Леоном Богуславовичем такой подарок сделали.

Девушка бережно вытащила свой комбинезон.

– С ума сойти! Все как надо!

– Слушай... – Ваня достал из кармана сложенный листок. – «...Прямо и не знаем, как быть с девочкой. С собой ее брать нельзя...» Нет, не то. Ага, здесь. «Мы посоветовались с одним хорошим знакомым, и он рекомендовал для вас именно эти костюмы. Мы очень рады тому, что у вас появилось такое увлекательное хобби. Только, пожалуйста, будьте осторожны. Огромный привет и наилучшие пожелания Анечке».

– Я ей тоже напишу! Ничего себе подарок! – Девушка подхватила комбинезон и ботинки. – Иду мерить.

Она быстро облачилась в обновку, подошла к зеркалу и сама себе подивилась:

– Класс! Все один в один. – Она почувствовала прилив благодарности к Софье Александровне и ее мужу. О прежних обидах, мнимых и настоящих, девушка не вспоминала. Хотя еще совсем недавно там, в Праге, куда ребята ездили в гости, Аня частенько дулась на настоящую маму Вани.

– Ну все. – Марина Сергеевна весело взглянула на дочь. – Все. Теперь ты настоящая эксплорыня или эксплорырша. Можно никуда не лазать. Вид у тебя и так чересчур героический.

– Да ладно, мам.

2

Аня вернулась на кухню.

– Ну как? – Она слегка повернулась сначала влево, потом вправо.

– То, что доктор прописал! – Ваня одобрительно закивал.

– Есть хочешь?

– Да нет, не особо. Вот плюшки бы сгодились. – Он покосился на тарелку. – Твоя мама обещала.

Аня включила чайник и придвинула тарелку:

– Пожалуйста.

Иван выбрал самую румяную плюшечку и откусил сразу половину. Тем временем девушка залила кипятком геркулес и достала ложку.

– Ты что, этой гадостью питаться собираешься? – Ваня доедал уже вторую плюшку и заранее высматривал третью.

– Ага. – Девушка мысленно согласилась: именно гадость, по-другому и не скажешь.

– Брось... – Ваня сочувственно на нее посмотрел. – Чего изводить себя всякой дрянью!

– Мне нравится, мне вкусно. – Разумеется, это была неправда. Овсянку она ненавидела с детского сада. Но нельзя же признаваться парню, что ты худеешь, что ты на диете. Потому Аня, изобразив на лице удовольствие, проглотила сначала первую ложку, потом вторую. И даже удивилась. С голодухи каша показалась вполне сносной. Еще вчера она давилась ею, а теперь ничего. Главное, не смотреть на плюшки. – И вообще... – продолжала Аня. – Не важно, что ты ешь. Любая еда состоит примерно из одних и тех же элементов.

– Может, и так. – Ваня подцепил очередную плюшку. – Хотя я предпочитаю не желуды, а орехи и не кузнечиков, а мясо.

– Слушай, а что там Софья Александровна писала? – Аня предпочла перевести разговор в другое русло. Спорить с тем, что плюшки вкуснее овсянки, было глупо. – Я не поняла, какие там проблемы с твоей сестрой?

– Да, понимаешь, у них там нестыковка. Леона Богуславовича пригласили прочитать курс лекций в Мексике, а ребенка везти туда нельзя. Врачи не рекомендуют: климат неподходящий, инфекционных заболеваний много. Деть им Ирочку по-любому некуда.

– Ну так возьми ее к себе, а я тебе помогать буду. – Аня была очень благодарна Софье Александровне и ее мужу за роскошные подарки. Ей ужасно захотелось помочь им.

– Думаешь... – Ваня наморщил нос. – Да, наверное, так и надо сделать. В конце концов, всего месяц или полтора. Я своим уже удочку закидывал, чтоб ее в гости пригласить. Ну, не знаю, не съест же нас девочка десяти лет.

– Легко, – вмешалась в разговор Анина мама. – Вы, извините, о таких вещах понятия не имеете. Маленький ребенок – это масса проблем. Кормить, выгуливать, развлекать. Спору нет, порыв благородный, но тебе, Иван, нужно прежде всего как следует посоветоваться с родителями. Одно дело в гости, другое – пожить.

– Да ладно, мам, не пугай, – отмахнулась Аня. – Можно подумать, со мной было так много проблем.

– Конечно, много, притом что мы с отцом знали тебя с рождения и примерно представляли себе, каких фокусов ожидать от вашего высочества. А здесь неизвестная девочка. Я бы сто раз подумала.

– Людям помогать надо, – наставительно заметила Аня. – Пусть даже в ущерб себе.

– Хорошо, если только себе. Вы же все заботы на Ваниных родителей ввалите.

– Ну уж нет. – Иван покачал головой. – Я сам буду и гулять, и развлекать, и чего там еще полагается.

Ребятам настолько понравилась идея, что они решили поговорить с родителями Ивана немедленно. Благо до поездки время еще оставалось. Так что через полчаса они уже стояли перед Ниной Сергеевной и Евгением Николаевичем, приемными родителями Вани, с массой аргументов за приглашение Ирочки.

Ванины родители совсем недавно встали и теперь завтракали.

– Мы вернулись, – начал Ваня торжественно, – потому что дело серьезное. Чем быстрее вы обо всем узнаете, тем лучше.

Нина Сергеевна и Евгений Николаевич недоуменно переглянулись.

– Я понимаю, что дети – это всякие проблемы и заботы. – Ваня повысил голос. – Но они все равно хорошие!

Мама пошла пятнами, папа сурово сдвинул брови. Оба ждали продолжения.

– Хочу сказать, – Ваня тоже сурово сдвинул брови, – весь груз забот мы, то есть, конечно, я, возьмем на себя. Вам не придется ни о чем беспокоиться.

Мама уронила вилку и облокотилась на спинку стула, папа вскочил:

– Да вы соображаете, что говорите? – Евгений Николаевич сдерживался как мог. – О чем вы, школьники, дети, думали? Каким, извините меня, местом.

– Пап! – попытался остановить его Ваня. – Не надо волноваться, еще ничего не решено.

– Что значит – не решено? – Папа стукнул кулаком по столу так, что подпрыгнула солонка. – Что не решено?!

– Зачем так волноваться? – вмешалась Аня. – Если вы так уж против, конечно, ничего не будет.

– Ага, – кивнул Иван, – хотя мне кажется, одна маленькая девочка нам не мешает.

Нина Сергеевна горестно подперла голову руками.

– Девочка? – вздохнула она. – Я, конечно, хотела бы внука. Ну, пусть будет девочка.

– И ты туда же? – Папа развернулся к ней лицом. – Это все твоё воспитание!

– Да ладно вам, в конце концов, через месяц это все кончится.

Ванина мама сочувственно поглядела на Аню.

– Нет, – она покачала головой, – еще месяцев через семь-восемь. А твои-то родители уже знают?

– Да, мама слышала наш разговор. Она, правда, сомневается, согласитесь ли вы.

– А куда мы денемся? Как будто мы можем не согласиться. – Евгений Николаевич как-то сник и сгорбился. – Значит, на школе крест можно ставить?

– Да почему крест? – Ваня не понял.

– Потому что кормления, прогулки, соски, пеленки, бессонные ночи... – Ванина мама заплакала.

– Зачем пеленки и соски девочке десяти лет? – удивилась Аня. – Она к нам в школу пойдет, и нормально.

– До десяти лет еще дожить надо. – Ванина мама вытерла слезы. – Ладно, отец, нет, теперь дед... – Она взяла мужа за руку. – Чему быть, того не миновать. Будем ждать.

– Чего ждать-то? – Ваня рассмеялся. – Ей два месяца назад десять лет стукнуло. Здоровенная девица!

– Кому? – хором выпалили родители.

– Да сестренке моей, Ирочке – дочери Софьи Александровны! Кому ж еще! Я же вам про нее рассказывал и даже фотографии показывал. Вы еще все восхищались, какая девочка-картинка.

– Она-то здесь при чем? – Ванина мама махнула рукой. – Мало ли у кого какие девочки.

– Она при том. – Ваня усмехнулся. – Мы про нее уже полчаса говорим. Софье Александровне с Леоном Богуславовичем нужно уехать на месяц-два. Девочка могла бы у нас пожить. Говорю же, я все сам буду делать.

– И я помогу, – заявила Аня решительно. – У меня даже куклы еще остались, книжки всякие.

– И вы все время говорили про Ирочку? – Ванин папа подозрительно прищурился.

Ваня налил себе воды из графина:

– Откуда другая-то возьмется?

– Ну мало ли, – уклончиво заметила мама. – Дети – они всегда откуда-то берутся.

– Это точно, – выдохнул папа и сел. Он достал носовой платок и вытер им лоб. – Значит, Софье Александровне и ее мужу некуда деть девочку, и ты хочешь, чтоб она пожила у нас? Так? Теперь я все правильно понял?

– Да, пап, – ответил Ваня. – Правильно. И я...

– Ну-у, слава богу! – Нина Сергеевна наконец улыбнулась. – А то мы с отцом невесть что подумали. Ох, да конечно, пусть поживет. Мы только рады будем. Софье Александровне я сегодня же позвоню. Вот вы напугали!

И тут до ребят наконец дошло, о чем подумали Ванины родители.

3

До клуба Ваня с Аней добрались даже чуть раньше положенного времени, и все равно оказалось, что они не первые. Перед входом в подвал уже красовалось несколько прислоненных друг к другу рюкзаков. На одном сидел Сережа-Змей и настраивал обшарпанную гитару. Пал Палыч проверял спины, ремни и крепеж рюкзаков и, кажется, был недоволен. Вокруг него толпились ребята и молча выслушивали замечания.

– Фриз, ты посмотри на свою спину! – Кэп ткнул пальцем в зеленый рюкзак Володи Морозова. – Смотри, Фриз, смотри. Как под таким горбом ходить? Быстро перебирай.

Володя понуро взялся перебирать рюкзак. Ребята знали... спорить с Пал Палычем дело бесполезное. Либо надо выполнить все, что он говорит, либо ты никуда не поедешь.

– Привет, Вольф, мое почтение, Аннет.

Ваня и Аня получили у эксплореров новые имена. Иван стал Вольфом, потому что он Волков, Аня – Аннет.

– Хорошие комбезы, хоть и закидонистые, – одобрил Пал Палыч подарок Софьи Александровны. – А ботиносы просто класс. Ну, раздевайтесь. Сейчас поглядим, что там у вас. – Разумеется, Ваня и Аня и не думали снимать с себя одежду. На языке эксплореров «раздеваться» означало всего лишь снимать рюкзаки. – Сейчас поглядим, чего вы наворотили. – Он откинул клапан. – В общем, вроде пристойно, – констатировал Пал Палыч после осмотра. – Научились. Аннет, ты левую лямку подтяни. Перекашивает, Вольф. – Он перевел взгляд на Ваню. – Клапан закрой, как следует – сифонит. Теперь успокойте меня, попрыгайте.

Ребята пару раз подпрыгнули.

– Угу. – Пал Палыч удовлетворенно кивнул. – Нормально, вроде ничего не звенит, значит, точно – хорошо уложились.

Кэп посмотрел куда-то в сторону, рот его скривился, и он встал.

– Дорсэт, горе мое! Ты не дашь мне умереть спокойно. Это что? – Он ткнул пальцем в привешенный спереди второй рюкзачок.

– Там арбуз. – Дима, или по-здешнему Дорсэт, смущенно улыбнулся. – У отца в магазине был: он дал, я и взял. Съедем по дороге.

– Арбузы я люблю, – кивнул Пал Палыч, – а позориться – нет. Сколько раз говорено: только рюкзак, и все.

– Ну... – Дорсэт слабо оправдывался.

Змей оторвался от гитары:

– Дитя мое, в твой рюк не то что арбуз, ты сам влезешь.

– Змей у нас умный. – Пал Палыч прищурился. – Змей все знает. Он с черным альпинистом на одном фонаре носки сушил, с белым спелеологом на подтяжках висел. Змей, иди перебери Дорсэту рюкзак и не выпендривайся, все когда-то начинали.

Ребята и девушки подтягивались потихоньку. К двум часам собрались все, а в четверть третьего Пал Палыч одобрил последний рюкзак, и клуб эксплореров «Путь Ариадны» в полном составе двинулся к автобусной остановке. Ребятам следовало добраться до железной дороги, потом полтора часа в электричке, еще километров пять пешком, и вот она – цель их путешествия.

Ваня и Аня шли последними. Они взялись за руки и тихонько разговаривали. Девушка жаловалась, а парень, как мог, ее утешал.

– Вчера совсем замучилась. До полдвенадцатого сидела с этими дурацкими уроками. Сил моих нет!

– Зато скоро лето. Поедем в лагерь, будем лазать по горам, а там еще озеро есть.

– Купаться... – неуверенно протянула Аня. – Ну, может быть. Я не люблю.

Раньше, в детстве, она обожала торчать в воде. Каждое лето она ездила к бабушке в деревню и там по целым дням сидела в пруду. Плавала Аня плохо, зато плескалась до посинения. Год назад она осталась в Москве и каждые выходные тянула папу с мамой за город, на речку. Но однажды вдруг как отрезало. Накануне очередных выходных ни Марина Сергеевна, ни Николай Петрович не смогли ее уговорить и отправились на пляж вдвоем. Папа и мама решили, что Аня либо боится утонуть, либо стесняется присутствия родителей. Хотя на самом деле все было иначе. В прошлый раз, пока мама и папа ходили за шашлыком, девушка выбралась из воды и села на берегу. Она, наслаждаясь, грелась на солнышке, когда до ее ушей долетел обрывок разговора двух ребят.

– Глянь на эту корову. – У Ани запылали щеки. Она почти физически ощутила на себе недобрые взгляды и почувствовала себя толстой, уродливой, нескладной. А парень продолжал: – Даже на лежаке не умещается.

– Да, – отвечал второй, – с такими габаритами только на речку ходить, людей пугать.

Тогда Аня не обернулась к говорившим, но с тех пор больше ни разу не ездила купаться. Об этом случае она никому и никогда не рассказывала.

Всерьез худеть она затеяла именно потому, что собиралась летом в лагерь и ужасно боялась Ваниной реакции. Всякий раз, представив себе, как он увидит ее в купальнике, девушка испытывала то самое чувство унижения, возникшее тогда на пляже, и казалась себе толстой. Волков, конечно, ничего не скажет, но...

Тем временем Иван вовсю строил планы.

– Представляешь... – Он прищелкнул языком. – Теплое, июльское утро. Мы выбираемся из палатки, идем на речку умыться. Потом целый день можно лазать по всяким там пещерам. Если повезет, найдем новую и назовем ее твоим именем. Это так классно! Ты как думаешь? – Он немного подождал ответа и повторил: – Как ты думаешь?

Аня расслышала только последние слова. Ей захотелось переспросить, но, поглядев на Ивана, девушка передумала. Достаточно было лишь взглянуть на его лицо, чтобы понять, о чем он говорил.

Сегодня эксплорерам не повезло. Ребята еле-еле втиснулись в переполненный автобус и сразу же слышали много теплых слов от пассажиров. Им предлагали снять рюкзаки, хотя сделать это в такой давке было невозможно. Недружелюбные попутчики советовали им ездить на такси или ходить пешком. Особенно не повезло Змею и Дорсэту. Парни очутились в толпе старушек, и те сразу начали выстраивать версии уголовной биографии ребят. Дорсэт безропотно терпел, а Змей несколько раз порывался ответить. Но всякий раз, когда он открывал рот, Пал Палыч показывал кулак, и Змей, скрипя зубами, молчал. Аню и Ваню потоком пассажиров разнесло в разные стороны. Волков несколько раз пытался пробиться к своей девушке, но напрасно. Зато к Ане принесло Еку, в обычной жизни Нину. Прежде они пересекались всего несколько раз. Ека была лет на пять старше Ани, в клубе появлялась нечасто. Она была родом с Камчатки, полгода проучилась на философском отделении какого-то института и была отчислена. Но домой Нина-Ека возвращаться не желала и вела полубродячий образ жизни. Работать не работала, ночевала где придется, иногда даже голодала, но время от времени получала от родителей деньги. Подобная жизнь казалась Ане абсолютно дикой, и девушка невольно сторонилась Еки.

– Ты не замечала, – прошептала на ухо Ане Ека, – человек с рюкзаком вызывает устойчивую идиосинкразию у основной массы народонаселения.

Аня не очень поняла, о чем речь, и на всякий случай улыбнулась.

– Нет, серьезно, обрати внимание, – презрительно покосилась Ека на пассажиров автобуса. – Все эти люди приходят в состояние ярости, когда видят человека с рюкзаком. Это же самая настоящая фобия.

– Наверно, мы им мешаем. – Аня пожала плечами. – Если тебе в лицо уткнется грязный рюкзак, удовольствие ниже среднего.

– Ерунда. – Ека покровительственно улыбнулась Ане. – Ты не видишь общего характера проблемы. Они ненавидят всякого, кто на них не похож, а индивид с рюкзаком – это эмблема непохожести.

Аня вовсе так не считала, но спорить не стала. В автобусе было душно, и ее немного укачало.

Наконец они приехали.

– Алле! – крикнул Пал Палыч. – Я и Дорсэт в кассу. Змей ведет остальных на платформу.

– Такая ерунда вышла, – виновато улыбнулся Ваня, – я все хотел пролезть, чтоб тебя не толкали, и не смог.

– О, понимаю! – Ека была тут как тут. – Девочка-ромашка и мальчик-одуванчик. Ничего, с годами это пройдет.

Аня почувствовала, что краснеет.

– Не успеете оглянуться, как ромашка найдет себе колокольчика, а одуванчик подружится с маргариткой. Учитесь, молодежь.

– Отвали. – Очень тихо, но внятно произнес Иван.

Ека смерила его презрительным взглядом и отошла. Теперь она присоединилась к Змею и Фризу.

С электричкой эксплорерам повезло гораздо больше. Конечно, сидячих мест для них не нашлось, но это и неважно. Ребята оккупировали тамбур, на пол положили рюкзаки и расселись сверху. Змей вынул из чехла гитару и запел:

– У бегемота нету талии.

– У бегемота нету талии, – подхватили остальные.

– Он не умеет танцева-а-ать. – Змей зажмурился от удовольствия: – А мы его по морде чайником.

– А мы его по морде чайником, – подпевали ребята.

И самоваром, и паяльником
И научили танцева-а-ать!

– А у жирафа шея длинная, – начал новый куплет Змей.

– А у жирафа шея длинная, – весело заорали эксплореры. —

Его нельзя поцелова-а-ать!.
А мы его по морде чайником,
А мы его по морде чайником,
И самоваром, и паяльником
И научили целова-а-ать!

Аня и Ваня не впервые ездили с эксплорерами Пал Палыча и отлично знали, что Змей, особенно на пару с Фризом, может петь и очень хорошие песни. Только электричка всегда грохочет, и потому он исполняет подобную разухабистую чушь.

4

На огромной лесной поляне собралось уже человек двести, но люди все подходили и подходили. Пал Палыч привел своих на заранее отведенное для «Пути Ариадны» место.

– Рюкзаки скинуть! – скомандовал он. – Все ко мне!

Ребята сняли рюкзаки и подошли к своему кэпу.

– Кто ответит, какие у нас две главные ценности?

– Тушенка и чай! – выкрикнул Дорсэт.

– Садись, два. – Пал Палыч поднял вверх указательный палец. – Запомните: две наши главные ценности – это сухие ноги и девушки. Касательно ног. Если кто-то промокнет – сразу переобуваться. Мокрое – сушить. Сухие носки беречь как зеницу ока. Перед сном проверю ноги у всех. У кого кончатся – поделюсь. – Он оглушительно чихнул. – Далее. Не менее ценны наши дамы, числом три штуки. Их одних нельзя отпускать никуда и никогда.

– А на звезды посмотреть? – сварливо поинтересовалась Ека.

– На звезды смотреть втроем одновременно. И предупреждать меня лично, куда ушли. Ека, тебя все это особенно касается. Любой шум вокруг твоей персоны означает: ты с нами в последний раз. Аннет, – Пал Палыч подмигнул Ане, – за тебя я почти спокоен, но Вольфа держи рядом, если захотите прогуляться. Тебе, Дэзи, я даже и говорить ничего не буду. Мы с тобой три сезона ходим. Пока проблем не было, но береженого Бог бережет. К тебе прикрепляется Дорсэт. – Даша-Дэзи тяжело вздохнула, но промолчала. – Последнее. У костра курю только я. Остальные за палаткой. Все. Ставить лагерь, заготавливать дрова, готовить ужин. Через час все должно быть тип-топ. Я ухожу в штаб за программой соревнований. Змей за меня. Вернусь злой, как собака, и голодный, как волк.

– Девчонки... – Змей поскреб бородку. – Доставайте фальшпопы. Тут на бревнышке будете салатик делать и стеречь мою гитару. Гречка и соус ваши. Продукты вам выдаст Вольф, он же идет за водой. Фриз, Дорсэт, ставите палатки. Хуб с Иглом и остальные со мной за дровами.

Аня вытащила из рюкзака небольшой кусочек туристического коврика с резинкой, продетой по бокам. Это устройство она через голову надела на себя и села на него. Такую-то штуку эксплореры и называли фальшпоп. Потом девушка достала из кармана складной нож и взялась за картошку.

Кажется, Ека и Дэзи не испытывали симпатии друг к другу. Между собой они не общались вовсе, а разговаривали только с Аней. Впрочем, Ека предпочитала больше общаться с ребятами из других групп. То и дело она кого-то окликала и отходила поболтать.

– Надо же, – удивилась Аня, нарезаая огурцы, – Ека тут всех знает.

– Причем почти только с одной стороны, – поморщилась Дэзи. – Палыч Еку не просто так предупредил.

– С какой стороны она всех знает? – не поняла Аня.

– Как тебе сказать... В экстрим идут в основном парни. Ты огурцы помельче стругай. Девчонок тут мало. Потому что тяжело. Руки гибнут, волосы невесть во что превращаются. Девчонки приходят либо потому, что их от всего этого прет, плющит и колбасит, либо чтобы себе доказать, что чего-то стоишь. Либо... как Ека. За большим количеством парней и приключениями. Слет – роман. Лагерь – пять-шесть романов. Гуляешь себе, а кругом страсти кипят, парни друг другу морды бьют – весело.

– А ты зачем ходишь?

– С первого на второе. Там скучно: все едят, бабки зашибают, а здесь – другая жизнь. И вообще, если б не Палыч, меня бы, может, уже и не было. Физически.

– Он тебе нравится, – почти констатировала Аня и сама испугалась: вслух такие вещи не говорят.

– Закрытая тема, – оборвала ее Дэзи.

Девушки немного помолчали, и Дэзи добавила:

– От Еки держись подальше, а то еще вляпаешься во что-нибудь за компанию.

– Да я и так... она вроде как умная, всякие вещи говорит непонятные.

– Ага, – опять поморщилась Дэзи, – умная, да не в ту сторону. И за Вольфом своим приглядывай. Ей все равно с кем, а тебе плохо будет.

Она кивнула куда-то в сторону.

Аня посмотрела, и ее передернуло. Из лесу шли, мирно беседуя, Волков с бревном на плече и Ека.

Пока девушки резали в большую миску салат, палатки были поставлены, костер разведен и дрова принесены. Котелок с водой подвесили на огонь, рядом поместился второй для чая. К возвращению Пал Палыча все было готово. Пахло удивительно вкусно. Ане ужасно нравилась такая моментальная гречка с мясом и сухой соус из пакетика, но положила она себе только одну ложку. Держаться так держаться!

Незаметно подступили сумерки, похолодало, и ребята старались устроиться ближе к костру. Аня и Ваня сидели рядом и слушали Змея. Дорсэт под руководством Фриза подшивал рюкзак. Пал Палыч дремал. Дэзи сидела вполоборота, лица ее не было видно. Змей пел по-английски, что-то очень грустное, у Ани даже сердце сжималось. На миг ей почудилось, будто в мире нет ничего, кроме костра, горстки людей в круге его света и холодных, безразличных звезд. Она невольно придвинулась к Ване. Он все понял и взял ее руку в свою. Все: и ночь, и лес, и песня – было одновременно ужасно печально и очень хорошо. «Неужели так должно быть? – думала девушка. – Все чудесно, и плакать хочется». Почему-то ей вспомнились Екины слова про ромашки, одуванчики, маргаритки, и стало немного неуютно. Они с Ваней одновременно взглянули друг на друга. Девушка ощутила, как по спине пробежал холодок, и поежилась.

– Замерзла? – прошептал Иван и обнял ее за плечи.

Аня сразу почувствовала прилив тепла и спокойствия. Она оглянулась. По всей поляне горели костры. Отовсюду слышались смех и пение, и ей подумалось, что лес полон счастливых людей и сама Аня одна из них.

Она с удовольствием оглядела ребят, и все показались ей такими хорошими. Она незаметно потерлась щекой о Ванино плечо и улыбнулась. Змей начал другую песню, и она стала смотреть на огонь. В языках пламени мелькали неясные очертания старинных замков и горных утесов, к которым на прекрасных конях скачут рыцари, и все почему-то с лицом Вани. «Вот странно, – удивлялась девушка, – Иван одновременно и здесь, совсем близко, и там». Сколько так продолжалось, трудно сказать. Аня задремала, но вот откуда-то возникло смутное беспокойство. Песня лилась по-прежнему, и огонь потрескивал так же. Она открыла глаза и, кажется, поняла, в чем дело. На нее пристально смотрела Ека. Взгляды девушек встретились. Ане показалось, что Екины глаза сверкнули недобрым светом, но Ека-Нина мгновенно отвернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.